

В. А. Томсинов

**Сколько лет Русской Правде?
К вопросу о так называемом
«тысячелетнем юбилее»
Русской Правды.**

Опубликовано:

Законодательство. 2017. № 1. С. 88–94

В России любят тысячелетние юбилеи. В 1862 году праздновали тысячелетие Руси, в 1988-м — тысячелетие Крещения Руси, в 2005 году — тысячелетие г. Казани. В прошедшем году отмечался тысячелетний юбилей Русской Правды.

В этих празднествах есть, безусловно, важный положительный смысл: они еще раз показывают, каким богатым прошлым обладает русская государственность и правовая культура. Но вместе с тем празднования указанных тысячелетних юбилеев несут в себе одно явно отрицательное последствие: вместо реальных исторических знаний в общественном сознании утверждается мифология — например, миф о том, что до 862 году на Руси не было своей государственности, что эту государственность создали на ее территории чужеземцы, некие варяги во главе с Рюриком; миф о том, что русское общество начало христианизироваться только в 988 году и благодаря исключительно усилиям великого князя Владимира, что до княжения Ярослава Мудрого на Руси не существовало писаного права, все общественные отношения регулировались только обычаями и традициями.

Празднование в 2016 году тысячелетнего юбилея Русской Правды подразумевает, что этот юридический сборник был составлен, если не во всем своем объеме, то хотя бы в своей начальной части в 1016 году. Заведующий отделом рукописей Российской государственной библиотеки В.Ф. Молчанов в своем выступлении на специально посвященном Русской Правде совместном заседании Президиума Совета Российского исторического общества и Бюро Президиума Ассоциации юристов России, состоявшемся 12 мая 2016 года, счел необходимым сообщить: «Когда мы говорим о “Правде русской”, то мы речь ведём о первом письменном сборнике русских законов. То есть это первый письменный свод законов, и он появился в 1016 году»¹.

---

¹ Стенограмма совместного заседания Президиума Совета Российского исторического общества и Бюро Президиума Ассоциации юристов России с участием членов Комиссии РИО по истории государства и права. Дом Пашкова. Большой зал. 12 мая 2016 года // <http://inter-legal.ru/tysyacheletnij-yubilej-russkoj-pravdy>

В действительности датировка времени появления Русской Правды названным годом это — не исторический факт, а всего лишь мнение, причем весьма шаткое в своем основании.

Если оценить указанную дату с точки зрения, во-первых, событий, происходивших тогда на Руси, во-вторых, содержания того текста Русской Правды, составление которого относится к данному времени, и, в-третьих, просто здравого смысла, то можно прийти к парадоксальному выводу: предположение о появлении этого документа в 1016 году является самым сомнительным из всех возможных вариантов. Можно даже сказать — совершенно неправдоподобным.

В учебной исторической и историко-правовой литературе данный правовой памятник представляется в виде самостоятельного юридического сборника, созданного для того, чтобы способствовать разрешению конфликтов, то есть служить в качестве судебника. Между тем все дошедшие до нас списки «Русской Правды» являются частью каких-либо произведений — летописей, Кормчих книг, Мерил праведных² или просто сводов юридических материалов. Один из таких сводов был издан в 1843 году во второй части сборника «Русские достопамятности». На первом листе данного свода было написано: «Книга харатейная Судебник великого князя Владимира, во святом крещении Василия, сына Святослава». Эта надпись означала, что указанный судебник связывался с именем великого князя Владимира Святославича, княжившего в Киеве с 978 до 1015 год.

В содержание же свода входили следующие правовые памятники:

1) «Суд Ярослава князя. Устав о всяких пошлинах и о уроцах» с предисловием, заимствованным из «Слова Василия о судиях и клеветах». Первую часть этого судебника составляла «Правда

---

² Древнейший из сохранившихся сборников под названием Мерила Праведного датируется XIV столетием. Он имеет следующее оглавление, приведенное на лицевой стороне 2-го листа: «Сия книга Мерило Праведное, извес истинный, свет — уму, око — слово, зеркало — совести, тьме — светило, слепоте — вожь, припутен ум (т.е. путеводный ум. — В.Т.), скровен разум, прикрут помысл, пастырь — стаду, кораблю — кормьник, волком — ловец, татем — пес, воронам — сокол, нетопырем — солнце, оку — квас, червем — соль» (Мерило праведное. Троице-Сергиевой лавры Главная библиотека. Рукопись № 15. Л. 2).

русская»³, вторую — «Узаконения Константиновы» (Закон судный людем)⁴, третью — «Выписка из книг Моисеевых»⁵.

2) Бессудная Мстисловова грамота, в которой излагался текст заключенного в 1229 году договора Смоленска с Ригию⁶.

3) Устав Ярослава о мостах в Новгороде⁷.

Комментируя состав этого свода, редактор его текста Д. Дубенский счел необходимым заметить: «Заключая в себе три статьи: *Русскую Правду, мнимые Узаконения Константиновы, извлечение из кн[иг] Моисеевых, или Божью Правду*, под одним общим заглавием: *Судная Ярославова грамота*, и вслед за тем: *Договор Мстислава Смоленского с Ригию и Готским берегом под именем — бессудной грамоты с Уставом Ярослава: о мостовых* — сборник заключает в себе, по-видимому полный кодекс законов, объемлющий внутреннее и внешнее судопроизводство и полицию Древней России — до монголов»⁸.

Русская Правда была светским по своему содержанию правовым памятником и, казалось бы, такие сборники наиболее подходящая для нее форма существования. Однако факты показывают, что чаще всего текст Русской Правды обнаруживался в Кормчей книге. Историк русского права Н.В. Калачов писал в своей магистерской диссертации, посвященной исследованию ее текстов: «Окончив рассмотрение всех известных мне списков Русской Правды в связи их между собою и каждого из них в отдельности, я сделаю теперь один общий и, мне кажется, не совсем бесполезный вывод, к которому привели меня довольно продолжительные поиски древних и новых рукописей, заключающих в себе вполне или в отрывках статьи этого памятника, и в справедливости которого я еще более убедился из внимательного сравнения означенных списков не только между собою, но и в отношении к тем различным источникам, где они встречаются. Мы видели выше, что летописи, Кормчие и сборники весьма

---

³ Русские достопамятности, издаваемые императорским Обществом истории и древностей российских, учрежденным при императорском Московском университете. Ч. 2. М., 1843. С. 10–119.

⁴ Там же. С. 143–200.

⁵ Там же. С. 221–239.

⁶ Там же. С. 245–273.

⁷ Там же. С. 291–293.

⁸ Там же. С. 142.

разнообразного содержания (впрочем, большею частью духовного) суть единственные памятники, содержащие в себе Русскую Правду. Из них первые и последние, по-видимому, очень многочисленны; но для нашей цели они представляют, напротив, самый скудный источник. В самом деле, из всех летописей, отысканных в России и нам более или менее известных, только три (рассматривая их вообще по различию разрядов) заключают в себе текст нашего памятника; а в сборниках, кроме тех, которые по своему составу весьма близко подходят к Кормчим, каковы особенно рукописи, известные под названием “Мерила Праведного”, списки Русской Правды встречаются так редко, что помещение их в том или другом сборнике должно признать за самое ничтожное исключение»⁹.

Название рассматриваемого правового памятника «Русской Правдой» не было придумано историками, оно было дано ему еще при его составлении или включении в какие-либо сборники. Тот факт, что его текст редко приводился в Мерилах праведных, еще реже в летописях, но чаще всего включался в Кормчие книги, во многом объясняет, почему он был назван не просто «Правдой», а «Русской Правдой». И в Кормчих книгах, и в Мерилах праведных данный правовой памятник помещался среди избранных текстов христианских произведений, а также наряду с извлечениями и главами из византийской церковной и юридической литературы — таких, как законы Моисея, правила вселенских и поместных соборов, святоотеческие правила, законы византийских императоров, Эклога, Закон судный людем (Узаконения Константиновы), Закон градский (перевод Прохирона)¹⁰ и др. В таком составе оказывалось вполне уместным обозначить его как «Русская Правда».

Несамостоятельность текста Русской Правды, его существование в рамках отдельных летописных сводов и каких-либо сборников не дает никакой возможности определить, в каком приблизительно году он появился. Единственным реальным основанием для датировки этого правового памятника остается только само его содержание. Но анализ

⁹ Калачов Н.В. Исследования о Русской Правде. Ч. 1. Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды. М., 1846. С. 72.

¹⁰ См. об этом: Бенеманский М. Закон градский. Значение его в русском праве. М., 1917.

текста Русской Правды в сопоставлении с другими древнерусскими юридическими текстами позволяет установить более или менее достоверно лишь столетия его написания.

Трудности датировки появления Русской Правды усиливаются в значительной степени от того, что первоначальный ее текст, разбитый еще В.Н. Татищевым на 17 статей, впоследствии неоднократно дополнялся. Спустя некоторое время к нему было добавлено 10 статей, затем еще 3 статьи, потом 11 статей. Указанные статьи вместе с приложенными к ним двумя положениями, излагающими «покон вирный» и урок «мостникам», составляют самую раннюю редакцию Русской Правды, названную исследователями «Краткой Правдой».

Кроме этой редакции существует еще один и значительно более обширный вариант этого правового памятника. Он получил соответственно наименование «Пространной Правды».

Большинство исследователей Русской Правды исходит из того, что краткий текст правового памятника всегда предшествует более обширному и на этом основании датируют составление Пространной Правды более поздним временем, отстоящим от времени появления Краткой Правды на столетие или два. Однако знатоки древнерусского языка не склонны к таким однозначным выводам и высказывают, решительно или осторожно, сомнения относительно общепринятой картины развития текста Русской Правды.

Наиболее категорично возражал против трактовки Краткой Правды как более раннего варианта Пространной Правды и соответственно текста Пространной Правды как результата развития текста Краткой Правды выдающийся русский ученый-славист, крупнейший в России знаток древнерусской словесности член императорской Академии наук *Алексей Иванович Соболевский* (1857–1929)¹¹. Сравнив между собой содержание двух редакций Русской

---

¹¹ См., например: *Соболевский А.И. Язык Русской Правды // Журнал Министерства народного просвещения. 1886. Апрель. С. 374–382.* В этой статье Соболевский подвергает критическому разбору исследование терминологии Русской Правды известного историка русского права П.Н. Мрочек-Дроздовского, показывая тем самым, что специально и углубленно изучал древнерусскую юридическую терминологию. См. также: *Соболевский А.И. Лекции по истории русского языка. Издание 3-е. М., 1903. Соболевский А.И. Славяно-русская палеография. СПб., 1908.* Из последних работ об этом ученом можно назвать сборник: «А. И. Соболевский и русское историческое языкознание (к 150-летию со

Правды, он пришел к выводу о том, что не Пространная Правда произошла из Краткой, а напротив – Краткая Правда была всего лишь сокращением Пространной Правды, причем не очень удачным¹².

Подобный вывод сделал из своего исследования текста Краткой Правды и специалист в области древнерусской палеографии член-корреспондент императорской Академии наук *Евфимий Федорович Карский* (1860–1931)¹³. Оценивая данный текст, ученый счел необходимым заметить: «Он, конечно, может основываться на древнейших записях, сделанных еще при сыновьях Ярослава, но мог явиться и как плод извлечения из кодифицированного после Владимира Мономаха свода в той его части, которая предшествовала уставам этого князя, явившимся уже в Киевской области. Могли оказаться здесь даже и кое-какие дополнения из тех запасов, какие отчасти устно, отчасти письменно хранились в судебной практике, хотя новые статьи появлялись и в позднейших списках. Некоторые намеки в этом роде можно встретить и в предшествовавшей литературе предмета. Подобные извлечения и сокращения в летописях дело обычное: ср. в Начальной летописи рассказ об изобретении азбуки и заложении славянской письменности Константином и Мефодием, основанный на довольно неискусном извлечении из их Паннонских житий. *Не всегда ведь более краткие редакции оказываются древнее более полных*»¹⁴ (курсив мой. – В.Т.).

В более осторожной форме высказал свое мнение о соотношении Краткой и Пространной редакций Русской Правды историк-архивист *Викторин Павлович Любимов*. О том, что это был общепризнанный знаток списков данного правового памятника, лучше всего свидетельствует факт привлечения его Б.Д. Грековым к работе над трехтомным академическим изданием текстов Русской Правды с

дня рождения ученого): Тез. докл. Междунар. науч. конф. (Москва, 8–11 июня 2007 г.)». М.: ИРЯ РАН, 2007.

¹² *Соболевский А.И.* Две редакции Русской Правды // Сборник статей в честь графини П.С. Уваровой. М., 1916. С. 17–23.

¹³ *Карский Е.Ф.* Славянская кирилловская палеография. Л., 1928. Его же. Образцы славянского кирилловского письма с X по XVIII век. Варшава, 1901. В 1926–1928 гг. под редакцией Е.Ф. Карского вышли в свет три выпуска Лаврентьевской летописи

¹⁴ *Карский Е.Ф.* Русская Правда по древнейшему списку. М., 1930. С. 9.

комментариями. Это самое авторитетное на сегодняшний день издание Русской Правды выйдет в трех томах в 1940–1947 гг.¹⁵, и больше всего труда вложит в подготовку его первого тома В.П. Любимов (неслучайно его фамилия будет стоять первой в приведенном на титуле книги перечне ученых, подготовивших текстов Русской Правды к печати).

Во вступительной статье к данному тому В.П. Любимов сообщил, что при распределении списков Русской Правды в книге исходил из их деления на два разряда: 1) Краткие списки и 2) Пространные списки. В примечании же к этому сообщению он заметил: «Классификация наша выражает господствующий взгляд о том, что Краткая Правда в своем образовании предшествовала пространной Правде. Но предлагаемая схема классификации предоставляет возможность изучения памятника, если бы исследователь пришел и к заключению о **приоритете пространной Правды**. В этом последнем плане изучения надо только переставить разряды 1 и 2, поставив разряд 2, т. е. пространные списки, на первое место. Мнение некоторых исследователей о приоритете пространной Правды требует специального рассмотрения, какое в рамках настоящего предисловия трудно было бы дать»¹⁶ (выделено мною. — В.Т.).

Как известно, первооткрывателем «Русской Правды» стал русский государственный деятель, историк и мыслитель *Василий Никитич Татищев* (1686–1750), обнаруживший в 1737 году в одном из списков Новгородского летописца XV века (*Новгородской первой летописи младшего извода*), повествовавшем о событиях, происходивших на Руси с 946 до 1441 г., текст, который впоследствии будет назван историками «Краткой Правдой». Данный текст приводился при описании событий, случившихся «в лето 6524» или в 1016 году, если перевести тогдашнее летоисчисление на современный стиль. В нем сообщалось о

¹⁵ См.: Правда Русская. Том 1. Тексты / Подготовили к печати: В.П. Любимов, Н.Ф. Лавров, М.Н. Тихомиров, Г.Л. Гейерманс, Г.Е. Кочин / Под ред. Б.Д. Грекова. М.-Л., 1940. Правда Русская. Том 2. Комментарии / Сост. Б.В. Александров, В.Г. Гейман, Г.Е. Кочин, Н.Ф. Лавров и Б.А. Романов / Под ред. Б.Д. Грекова. М.-Л., 1947. Правда Русская. Том 3. Факсимильное воспроизведение текстов / Под общей редакцией Б.Д. Грекова. Отв. ред. тома А.А. Новосельский. М., 1963.

¹⁶ Любимов В.П. Списки Правды Русской // Правда Русская. Том 1. Тексты. М.-Л., 1940. С. 30 (сноска 2).

том, как новгородский князь Ярослав Владимирович, получив от своей сестры Переславы из Киева известие о смерти отца и убийстве братьев Бориса и Глеба старшим братом Святополком, захватившим обманом великокняжеский престол, обратился к новгородцам за помощью. Новгород дал Ярославу 3 000 воинов в дополнение к тысячной дружине варягов, имевшейся в его распоряжении. С этим войском, общей численностью в 4000 человек¹⁷, Ярослав двинулся к Киеву освобождать престол от братоубийцы Святополка. Решающая битва состоялась ближе к зиме, после трехмесячного стояния войск Святополка и Ярослава по обеим сторонам Днепра. Разгромив войско своего окаянного брата, Ярослав пошел в Киев и воссел на престол своего отца. А воинов-новгородцев решил отпустить домой, вознаградив их деньгами и, как указано в летописи, «дав им правду, и устав списав, сказав им так: по се грамоте ходите, якоже списах вам, такоже держите»¹⁸.

После этих слов в Новгородской летописи было сказано: «**А се есть правда рускаа**»¹⁹ и далее приводился текст Русской Правды, сплошной, не разбитый на статьи: «Убиеть мужь мужа, то мьстѣть брату брата, любо сынови отца, а любо отцю сына, любо братучада, любо сестриню сынови; аще не будет кто мстя, то 40 гривень за голову; аще ли будет Русинь, или гридѣнь, любо купцѣ, или ябетникъ, или мечьникъ, аще ли изьгой будет, любо Словенинь, то 40 гривень положити за нь» и т.д.²⁰ (выделено мною. — В.Т.).

Приблизительно в середине приведенного в Новгородской летописи текста Русской Правды, провозглашалось: «**Правда уставлена Руской земли**, егда ся совокупил Изяслав, Всеволод,

¹⁷ Историк С.М. Соловьев указывает в своем описании военного похода Ярослава на Святополка, что новгородскому князю удалось собрать тысячу или шесть тысяч варягов и 40 000 воинов-новгородцев (*Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 1. М., 1959. С. 210*). Сведения о том, что Ярослав собрал тысячу варягов и 40 000 прочих воинов, приводятся в Лаврентьевской летописи (Полное собрание русских летописей. Том 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 1. Повесть временных лет. Л., 1926. Стлб. 141). Но эти сведения нереальны: ближе к действительности выглядит количество собранных князем Ярославом воинов, сообщаемое в Новгородской первой летописи младшего извода.

¹⁸ Новгородская первая летопись младшего извода // Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950. С. 175.

¹⁹ Там же. С. 176.

²⁰ Там же. С. 176–180.

Святослав, Коснячко, Перенег, Микифор, Кыянин, Чюдин Микула»²¹ (выделено мною. — В.Т.). И после этого опять шло изложение правовых норм, но это были уже нормы, установленные не Ярославом, а его сыновьями.

В своей рукописи Русской Правды В.Н. Татищев обозначил первоначальную часть этого правового памятника как «Право и закон, данный Новгороду от великого князя Ярослава Владимировича в 1017 году»²². В комментарии, приложенном к ее последней, семнадцатой, статье, он написал: «Сие есть окончание древнего закона, который Ярослав дал новгородцам и видя в оном недостаток, обстоятельства с настоящими несогласны, а особливо, что денги в достоинстве далеко пред прежними умалились; ибо в его время гривна едва не меньше ли полфунта серебра счислялась: того ради следующим дополнил»²³. Название же второй части Русской Правды Василий Никитич воспроизвел строго по летописи.

Еще в 1738 году В.Н. Татищев подготовил обнаруженный им текст Русской Правды к публикации и даже написал краткие комментарии к статьям этого правового памятника, но издать данный труд до своей кончины в 1750 году не успел.

В 1767 году профессор истории при императорской Петербургской Академии наук Август Шлецер напечатал данный текст в двух частях — как закон Ярославов («правду роськую») и закон Изяславов, назвав его «Правдой Изяславля», — но никак не упомянул ни в предисловии, ни в послесловии имени его первооткрывателя русского ученого В.Н. Татищева. В критических замечаниях к опубликованному тексту Русской Правды А. Шлецер сообщил, что

²¹ Там же. С. 177. Изяслав, Всеволод и Святослав являлись сыновьями великого князя Ярослава. В своем комментарии к этому перечню имен, В.Н. Татищев пояснял: «Коснячко был при Ярославле главный судия. О Перенег Микифоре в истории не упоминается. Чудин в Новгороде был посадник, он внук Добрыни, вужа Владимирова (т.е. дяди по матери великого князя Владимира. — В.Т.). См.: Законы древние Русские, для пользы всех любомудрых собранные и неколико истолкованные тайным советником Васильем Татищевым. 1738 года // Продолжение Древней российской вивлиофики. Часть 1, содержащая Правду Русскую и Судебник царя и великого князя Ивана Васильевича с примечаниями г. тайного советника Василья Никитича Татищева. СПб., 1786. С. 16.

²² Законы древние Русские, для пользы всех любомудрых собранные и неколико истолкованные тайным советником Васильем Татищевым. С. 9.

²³ Там же. С. 16.

«оба закона, как Ярославов, так и Изяславов, поставлены в 1016 году; оба следуют непосредственно один после другого, по-видимому, для сходственного их содержания, несмотря, что они, как ясно видеть можно, от разных государей и в разные времена изданы»²⁴.

Текст же Русской Правды, обнаруженный и подготовленный к публикации В.Н. Татищевым, будет опубликован только в 1786 году, в первой части «Продолжения Древней российской вивлиофики», но не по рукописи, отредактированной Татищевым, а по сохранившемуся тексту Новгородской первой летописи младшего извода (называемой по-другому «Новгородским летописцем»). В предисловии к этой публикации специально отмечалось, что «в издании сем в рассуждении Правды Руской старание прилагаемо было следовать, сколько возможно, Новгородскому Летописцу, писанному около 15 века, яко древнейшему подлиннику»²⁵.

Спустя два года и также в «Продолжении Древней русской вивлиофики» историк *Василий Васильевич Крестинин* (1729–1795) опубликовал «Выпись из рукописной книги Кормчей старинного вычегодского списка», представлявшую собой текст Пространной Правды²⁶.

Татищев же, видимо, и не догадывался о существовании еще одного, значительно более объемного варианта Русской Правды. В предъизвещении (предисловии) к открытому им тексту Русской Правды Василий Никитич утверждал, что законы, приписываемые великому князю Ярославу, существовали на Руси с давних времен: «Зде представляется во-первых, древний закон, о котором хотя преподобный Нестор, историк русский, сказует, что Ярослав I дал закон новгородцам; поп Новгородский Иоанн, живший во время Ярослава II и сына его Александра I и Невского проименованного,

²⁴ Правда Руская, данная в одинатцатом веке от великих князей Ярослава Владимирича и сына его Изяслава Ярославича / Издание Августа Шлецера, профессора истории при императорской Академии наук и члена Королевских академий наук в Геттингене и Стокгольме. СПб., 1767. С. 13.

²⁵ Продолжение Древней российской вивлиофики. Часть 1, содержащая Правду Русскую и Судебник царя и великого князя Ивана Васильевича с примечаниями г. тайного советника Василья Никитича Татищева. СПб., 1786. С. IV.

²⁶ Суд Ярославль Володимировича, Правда Руская // Продолжение Древней российской вивлиофики. Часть 3. СПб., 1788. С. 16–28. Оустав Володимера князя // Там же. С. 29–45.

точно в одной своей истории положил; и Авраамий Ростовский, хотя нечто с разностию в летопись свою внес; обаче многия обстоятельства достаточно уверяют, что сей закон за неколико сот лет до Ярослава сочинен»²⁷. Какие же аргументы приводил наш историк в обоснование своего утверждения о более древнем происхождении первоначального текста Русской Правды, чем это было принято думать?

Во-первых, это назначенная в договоре великого князя Олега с византийским императором денежная сумма за убийство человека, которую надлежало платить «по закону рускому». В Русской Правде, обнаруженной Татищевым, эта сумма повторяется.

Во-вторых, свидетельство летописца Иоакима о Гостомысле, который «правосудием всюду прославлялся, и о Рюрике, который очень заботился «о суде и расправе и чтоб оное всюду равно справлялось».

В-третьих, в пользу древности Русской Правды, по мнению В.Н. Татищева, свидетельствует то, что «наречие и обстоятельства, в нем положенные, в историях Иоакима и Нестора неупотребляемы». Это означает, замечал он, что Русская Правда сочинена задолго до Рюрика.

Позднее Василий Никитич нашел еще один вариант краткого текста Русской Правды — в летописи, которую назовет «ростовской». Он учел ее в своей работе над текстом этого правового памятника²⁸. Однако самым большим открытием был бы для него древнейший список Русской Правды, который позднее был обнаружен открыт в Кормчей книге, составленной в Новгороде около 1282 года, по велению Новгородского князя Дмитрия Александровича и «стяжанием Новгородского архиепископа Климента». Извлеченный из нее список Русской Правды получил наименование Синодального. Он был опубликован в 1815 году, в первой части сборника «Русские

²⁷ Законы древние Руские, для пользы всех любомудрых собранные и неколико истолкованные тайным советником Васильем Татищевым. 1738 года // Продолжение Древней российской вивлиофики. Часть 1, содержащая Правду Русскую и Судебник царя и великого князя Ивана Васильевича с примечаниями г. тайного советника Василья Никитича Татищева. СПб., 1786. С. 1.

²⁸ См.: Гейерманс Г.Л. Татищевские списки Русской Правды // Проблемы источниковедения. Сб. 3. М.-Л., 1940. С. 166.

достопамятности»²⁹. Характеризуя его, крупнейший специалист по истории русского летописания А.А. Шахматов писал 18 декабря 1912 года немецкому профессору Людвигу Гетцу: «Меня поражает в списке 1282 г. почти полное отсутствие церковно-славянизмов. Ясно, что Правда возникла не в духовной сфере... Не служит ли это доказательством весьма ранней записи, когда школы еще не функционировали, когда только еще начиналась письменность»³⁰.

Русская Правда изучается уже более 200 лет, однако ключевые проблемы, позволяющие понять ее предназначение и содержание до сих пор не решены. К таким проблемам в первую очередь относятся вопросы датировки различных ее вариантов. Затрудняет понимание Русской Правды неясность основополагающей юридической терминологии данного сборника и прежде всего присутствующего в его названии термина «правда». Это был удивительный по своей многозначности термин: он мог обозначать справедливость в разных ее смыслах, правоту, право, закон, суд, судебный приговор, правомочие, договор, присягу, клятву, обещание. Как бы то ни было, слово «правда» в названии этого древнерусского правового памятника уже само по себе придавала ему вневременной характер.

В летописном описании появления Русской Правды много сомнительного, придуманного с какой-то целью. Борьба князя Ярослава со своим окаянным братом Святополком длилась не год, а больше. И уже по одной этой причине датировка возникновения ее первоначального текста 1016 годом не может считаться достоверной.

Русская Правда появилась на свет как бы сама собой, без какой-либо видимой связи с конкретными историческими событиями. Поэтому ее появление невозможно датировать сколько-нибудь точно.

Ее вызвало к жизни само состояние русского общества того времени. В этом и заключается самый главный смысл и величие юридического сборника, названного «Русской Правдой».

---

²⁹ Соуд Ярославль Володимирица. Правда Роусьская // Русские достопамятности, издаваемые императорским Обществом истории и древностей российских, учрежденным при императорском Московском университете. Ч. 1. М., 1815. С. 28–58.

³⁰ Цит. по: *Goetz L.K. Das russische recht. Bd. IV. Stuttgart, 1913. S. 63–64.*